

Сергей Ююкин

*Возвращение
хвостатых
друзей*

Новые сказки для детей

Сергей Ююкин

**Возвращение хвостатых
друзей. Новые сказки для детей**

«Издательские решения»

Ююкин С.

Возвращение хвостатых друзей. Новые сказки для детей /
С. Ююкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966212-5

«Возвращение хвостатых друзей» — это увлекательные приключения братьев наших меньших. Хотите научить детей дружить? Хотите привить своим детям интерес к чтению? Тогда эта книга для вас.

ISBN 978-5-44-966212-5

© Ююкин С.
© Издательские решения

Содержание

ВСТРЕЧА С ХРЮНЧИКОМ	6
РАССУЖДЕНИЯ О ЖИЗНИ	9
ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОПУГАЯ	12
О ВКУСАХ НЕ СПОРЯТ	15
РЫБАЛКА	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Возвращение хвостатых друзей Новые сказки для детей

Сергей Ююкин

© Сергей Ююкин, 2019

ISBN 978-5-4496-6212-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВСТРЕЧА С ХРЮНЧИКОМ

Скучно Шарику без друзей. Выйдет он на пригорок, сядет и подолгу смотрит вдаль. А потом вернётся под навес, ляжет, вытянет лапы, положит на них мордочку и, прикрыв глаза, мечтает о новых друзьях. Но где их взять, если от его, казалось бы, безобидного лая обходят дом стороной? Не знают люди, что Шарик лает просто так, для порядка, что он охраняет не только свою территорию, но и всех, кто здесь живёт. Например, того же краснокрылого петуха от нападков его конкурентов...

Вздыхает Шарик, но ничего не поделаешь. Сам виноват, что обидел Хрюнчика и вовремя не поделился едой с Кешей. Пару раз пытался он обратить внимание поросёнка. Пробегал у того перед глазами, останавливался, даже пробовал заговорить. Но поросёнок поворачивался задом, будто перед ним не Шарик, а пустое место. Ничего не оставалось, как наблюдать изда-лека за Хрюнчиком, ковыряющим розовым пяточком землю. Смотреть, как демонстративно тот поднимает рыло, сладко чавкает, да так, что у Шарика бегут слюнки, только успевай заглатывать.

Шарику хотелось вновь подружиться с поросёнком. А как – он не знал... Подолгу ломал голову, но ничего не приходило на ум. И когда почти совсем разочаровался, всё произошло само собой. Рано утром поросёнок вышел на тропинку, по которой любил бегать Шарик, и запустил пяточок в землю. Так бы ничего, но зачем копать поперёк тропинки? Ну, не совсем поперёк, чуть в стороне. Но какая разница! Вдруг ковырнёт там, где не надо. А Шарик оступится и подвернёт лапу. Видя безобразие, творимое поросёнком, пёс не утерпел и кубарем скатился под пригорок.

– Ты чего это делаешь? – грозно затыкал он.

– Червячков ишу, – прошамкал поросёнок и так поддел землю, что осыпал Шарика с головы до кончика хвоста.

– Ты чего? – отпрыгнул Шарик в сторону.

– Я ничего, – притворился поросёнок. – Землю ковыряю.

– Ты не ковыряешь, а на меня кидаешь!

– Кидаю туда, куда кидается. Не стой поперёк пути, – сказал Хрюнчик.

Поняв, что бесполезно увещевать поросёнка, пёс решил подойти к нему по-иному. Без скандала.

– Ладно, я тебя прощаю.

– Мне твоё прощение – что корове лишний хвост.

Вот наглец! Шарик его прощать, а тот по-свински... От злости аж свело челюсти, но пёс вида не подал. Наоборот, как можно простодушней, сказал:

– Разве тебе моё прощение не нужно?

– Зачем? Его ни разжевать, ни на зуб положить.

– Как это?.. – растерялся пёс. Он слышал, что прощение нужно всем. А иначе как? Иначе – не жить и не дружить. Перессоришься или передерёшься.

– Почему ты не хочешь прощения? – переспросил Шарик.

– Корешков сладких хочу. Их можно съесть. А твоим прощением сыт не будешь.

Понимая, что поросёнка ничем не проймёшь, Шарик решил изменить подход. К тому же вспомнилось выражение: «кожа, как у свиньи». Он понял, что бесполезно взывать к совести поросёнка. Надо первым пойти навстречу. И он, потупив глаза, сказал:

– Прости меня, Хрюнчик.

– За что?

– За всё нехорошее, что я тебе сделал. За то, что ещё не сделал...

– Ну-ка, ну-ка, – сузил глаза поросёнок, – чего ещё замыслил?

- Пока ничего.
- Не притворяйся, если проговорился.
- Как тебе объяснить? – стушевался Шарик.
- Нечего хвостом вилять. Давай, правдой ври.
- Понимаешь, это так образно говорят, когда хотят, чтобы их правильно поняли. Ну, чтобы потом не боялись.
- Что укусить можешь?
- Лучше иногда укусить зубами, чем словами. Поэтому, когда искренне просят прощения, как я, например, всегда прощают. Я даже хвостом перестал вилять.
- Ладно, я тебе прощаю... До следующего раза.
- Спасибо, Хрюнчик. Ты настоящий друг. За это я тебе помогу корешки найти.
- Много?
- Сколько захочешь.
- И когда захочу?
- Нет. Только сегодня.
- Что это за прощение, если его не хватает на день? Впрочем, – улыбнулся поросёнок, – это даже лучше. Когда захочу корешков, тогда и прощать тебя буду. А иначе ни-ни, ко мне не подходи. Давай, пока я добр, ищи корешки.
- Я дать не могу, но подсказать где их много – могу.
- Где?
- На тропинке.
- На ней земля твёрдая. Не укапаешь.
- Так все думают, но корешки прячутся там, где их не ищут. Разве ты не так делаешь, когда тебя наказать хотят?

– Точно! Как же я раньше не догадался? – обрадовался Хрюнчик.

В желудке заурчало, и поросёнок почувствовал голод, хотя утром он наелся досыта. Не зря, когда увидишь в поле много ягоды, возникает желание наброситься на неё и загребать двумя руками, пока тебя не опередили. Так и с поросёнком. Не раздумывая, он яростно принялся ковырять тропинку. Даже не заметил осколка от бутылки и порезал пяточек, но не почувствовал боли, а с утроенной энергией продолжал раскидывать землю по сторонам. Только бы успеть наковырять огромную гору сладких и сочных корешков! А потом, лежать на мягкой траве и получать огромное удовольствие.

Вскоре вместо тропинки образовалось перепаханное поле, но... Ни одного корешка. От изнеможения поросёнок рухнул на землю. С него градом катился пот. Он хотел возмутиться, но язык от усталости не желал шевелиться. Да и в голову почему-то не шли мысли. Оставалось лежать и тяжело дышать.

– Надо же, – крутился рядом Шарик, – вчера этих корешков было завались, а сегодня куда-то попрятались. Правильно говорят, что не только животные, но и растения чувствуют опасность. Как же я раньше об этом не подумал? Теперь точно знаю, корешки перебежали и попрятались под зелёной травой. Давай, Хрюнчик, вставай и быстрее копай во тут! – указал Шарик на траву-мураву.

Поросёнок дёрнул одной ногой, второй, но встать не смог.

– Лежишь? – обиженно надулся Шарик. – А я тебя прощал... За что, скажи, я унижался, хвостом не вилял? А ты вон как со мной... Даже тропинку свою для друга не пожалел. Где теперь мне бегать?

– Прости меня, Шарик, – наконец отдышался поросёнок. – И спасибо тебе, что за меня беспокоишься.

– Ещё чего! У меня своих беспокойств хоть пруд пруди. Вчера пёс Барбос опять на меня напал. А теперь ты со своими беспокойствами...

– Когда о тебе беспокоятся – значит, заботятся.

– Ну, если так...

– Спасибо, Шарик, что обо мне беспокоишься. А то я один, никому не нужен. И не в червячках и корешках дело. А в том, что есть теперь на кого положиться.

– Не надо на меня ложиться, – отодвинулся Шарик. – Ты и без того хорошо лежишь. Травка у тебя под боком мягкая. Куда лучше?

– Спасибо, Шарик, за травку. Ты настоящий друг.

И Шарик обрадовался. Пусть у поросёнка имеются недостатки. У кого их нет? Поэтому Шарик решил не замечать отдельных свиных странностей. Если на всё обращать внимание, не с кем будет поделиться самым сокровенным. Например, той же припрятанной косточкой.

РАССУЖДЕНИЯ О ЖИЗНИ

Чтобы дружба была крепче, Шарик поделился с поросёнком обгрызенной коркой хлеба, а потом они отправились на излюбленное место – под навес. Хорошо лежать, укрывшись в тени от палящего солнца. Приятно обдувает лёгкий ветерок. Можно и вздремнуть. Но Шарик не спится, одолевают думы. Зато поросёнок прикрыл глаза и засопел носом. Устал бедолага.

– Как так получилось, что мы поссорились? – спросил Шарик.

– Я об этом не думал. Да и зачем? От лишних дум голова распухнет, – сонно ответил поросёнок.

– Ты, как и я, клятву давал. Клялся дружить.

– Кто их не даёт... – перевернулся на другой бок поросёнок.

– Похоже, ты совсем не страдаешь?

– Страдания для рыданий. Поэтому я ничего в голову не принимаю.

– Толстокожий ты.

– Кожа – не рожа, все перенесёт. А мне жить надо так, как хочу.

Шарик задумался.

«Что такое жизнь?» – думал он. Получается – живёт он, а о жизни ничего не знает. Нет, одному на этот вопрос не ответить. Надо вдвоём подумать.

– Слышь, Хрюнчик, – вновь обратился он к поросёнку.

Но друг не откликнулся, он уже храпел. Тогда пёс потянулся и дёрнул зубами поросёнка за хвост. Тот брыкнул ногой и попал копытом в челюсть. Шарик взвыл не столько от боли, сколько испугался за зубы. А вдруг поросёнок выбил клыки! Чем он будет грызть кости?

От диких воплей поросёнок вскочил и уставился на Шарика:

– Ты чего?

– Чаво, чаво, – шепелявил Шарик, потому что слышал хруст и представил прореху в зубах. – Клыки ты мне выбил!

– Чем же ты тогда щеришься? Или у вас, собак, как у акул, зубы в три ряда?

Шарик подбежал к луже и как в зеркале увидел, что клыки на месте.

– Фу-у-у, – облегчённо выдохнул он. – Но ты тоже хорош. Зачем копытом – и в зубы?

– Я сплю, а ты меня за хвост... Так можно на всю жизнь заикой оставить. Будил-то зачем?

– Хотел узнать: что такое жизнь?

– Чего тут знать? Жизнь – это получение удовольствий.

– Ты так думаешь?

– Не только думаю, но и знаю. Когда получаешь удовольствие, жизнь кажется такой прекрасной! Например, ковырнёшь землю, и тебе такой большой дождевой червяк попадётся. Знаешь, сколько радости и счастья! А когда его ешь, жизнь становится ещё вкусней.

– Точно! Когда мне огромный мосол с остатками мяса достался, казалось, огромней счастья нет. Одно несчастье – сосед. И почему он всегда прав?

– Кто сильнее – тот и правее.

– Ему хорошо. Нападает на слабых и всё отбирает. Ещё трепака дает. И ни о чём не думает. Почему сильные всегда правы?

– Потому что им в рот заглядывают. И не перечат. Боятся. Поэтому их слова имеют больше веса, чем наши.

– А как же умные?

– У них в голове дырки нет, – ляпнул поросёнок.

– Какой дырки?

– Чтобы через неё видели их ум.

– А если дырку взять и просверлить?

– Мне не надо. Себе можешь. Пусть видят, какой ты умный.

– Как же я с дыркой жить буду? Вдруг мозги застужу? Не-е. Я пока обожду. А там видно будет, – сказал Шарик.

Он считал себя самым умным на свете. Даже умней поросёнка. Поэтому всегда старался того учить, давать умные советы. А дружить можно хоть с кем. Но выглядеть самым умным можно только одному – это Шарику.

Интересно, а что думает о жизни попугай Кеша? Он каждый день смотрит интересные передачи по телевизору. Ему позволено. Не как Шарику, который как-то раз заскочил с грязными лапами в комнату и уселся на ковёр. Хотел посмотреть, как за границей живут собаки. Но получил такой пинок, что сосчитал все ступеньки на крыльце.

– Как ты думаешь, знает ли Кеша, что такое жизнь? – спросил Шарик.

Поросёнок, не задумываясь, ответил:

– Зачем ему знать, если кормят до отвала?

– Ну и что?

– А то. Когда он сыт, по большей мере спит. Не до жизни ему. По себе знаю.

– Получается, надо голодным быть?

– В меру упитанным, как я.

В это время по забору прогуливался кот. Он слышал, о чём говорят поросёнок с Шариком, но делал вид, что ему это не интересно. И вообще, о чём могут говорить те, кто находится ниже тебя? Не потому ли кошки такие гордые? И кот, важно задрал голову, шагнул и... оступился. Попытался когтями уцепиться за доски, но не успел и так грохнулся на спину, что почувствовал, как что-то треснуло – толи ребро, толи лапа. Он лежал и не двигался.

– Живой? – подскочил Шарик.

– А что со мной случится? – не теряя достоинства, промурлыкал в ответ кот.

– Ты же с забора сорвался.

– Не сорвался, а прилёг отдохнуть. Хотел послушать, о чём вы говорите.

– Да мы это так... – замешкался Шарик. – Рассуждали, что такое жизнь и что такое счастье. Вот для тебя, что такое счастье?

– Счастье, когда мышь поймал. Но самое высшее счастье – это поймать птицу.

– Так ты самый счастливый на свете кот!

– Почему это?

– У тебя в доме такое огромное счастье в клетке сидит! Целый попугай!

– Это не счастье, а на мою голову ненастье. Такой кусок мяса! А я взять его не могу.

– Причём тут мясо? – спросил Шарик и вдруг понял, о чём говорит кот. – Так ты хотел съесть попугая?

– Попытался раз. А потом думал – когтей не хватит, чтобы удрать. Вася чуть не убил.

– Счастьем надо пользоваться, а не удирать от него, – не понимая разговора, хрюкнул поросёнок.

– Вот тебе, Хрюнчик, точно дырку надо в голове просверлить. Может, тогда поумнеешь, – сказал Шарик.

– Да кто же от счастья убегает?

– Жить захочешь, убежишь. Кот-то хотел нашего Кешу съесть.

– Да ну? А чего же мы с ним разговариваем? Гнать его надо!

– Если сумеете догнать, – сказал кот и запрыгнул на забор. Задрал голову, он с важным видом направился дальше.

– Мне тоже пора, – сказал поросёнок.

– Ты куда? – попытался остановить того Шарик.

– Куда-куда. Из-за этого кота есть захотелось. Пойду, пятачком поковыряю, вкусного счастья поищу.

– Ты же на чужой участок направился.

– На чужом участке всегда еда вкусней и жирней, – ответил поросёнок и скрылся за забором.

«Вот тебе и жизнь – только жрать и спать», – подумал Шарик и отправился в собачью конуру.

Там прохладней, и мягкая постель из соломы. Вскоре он задремал, и снился ему огромный мосол. От такого огромного и неожиданно свалившегося счастья Шарик расплылся в улыбке. И ничего в жизни ему не казалось милей.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОПУТАЯ

Шарик проснулся от доносившегося снаружи шума. Выглянул из конуры и увидел, как Хрюнчик с визгом мчится домой, а за ним гонится соседский кабан. Замешкайся немного и кабан грудью сшибёт Хрюнчика и затопчет острыми копытами.

Шарик с лаем бросился на перерез. Кабан остановился и налитыми от злости глазами уставился на пса. Поросёнок пролетел мимо друга и скрылся во дворе. Кабану ничего не оставалось, как повернуть назад.

– Ты чего это? – нашёл Шарик спрятавшегося в тёмном углу поросёнка.

– В догонялки играем, – соврал тот.

Хрюнчику не хотелось, чтобы о нём думали, как о трусливом поросёнке. Наоборот, он всегда бравировал тем, что он очень отважный на всём белом свете поросёнок. Ничего не боится, даже грозного соседа. Если понадобится, он покажет, кто есть кто! Но это – когда понадобится. И то, если попросят. К тому же, для смелых дел надо иметь дырку в голове. А у Хрюнчика дырки нет. И вообще, зачем всем подряд показывать свой ум? Когда надо – ум сам себя проявит. Как сейчас – помог ноги вовремя унести.

«Опять зря облаял, – запереживал Шарик. – Теперь кабан всем об этом расскажет. И почему всё так получается?»

– Ушёл сосед? – выглянул на улицу поросёнок.

– Ушёл, – ответил Шарик. – Но, если вы в догонялки играете, зачем прятаться?

– Понимаешь, я играючи, а сосед всерьёз. Шуток не понимает. Похоже, чувство юмора у него отсутствует. Только сейчас понял это. Догони меня – растерзал бы.

– Пусть бы попробовал. Я за друга кого угодно в клочья разорву, – хвастливо заявил Шарик.

– Спасибо. Чтобы я без тебя делал? – прослезился поросёнок.

– Следующий раз смотри, аккуратней с теми, у кого чувства юмора нет. Для нас – пылинки, для них – гора накатом. Больше не ходи к соседу.

– Как не ходить? После этого такие впечатления! Сплошной адреналин, аж кровь закипает. Не зря говорят: жизнь – это борьба.

– Дураков с идиотами?

– Обижаешь.

– Извини, Хрюнчик, что сравнил с идиотом. Сам, знаешь, что образно можно сравнивать.

– Если образно – это меняет дело.

– Просто я смотрю, что вы по дурному дурачитесь.

– Мы не дурачимся. Это экстремальный вид спорта – кто кого.

– Можно сказать – у вас взаимобмен.

– Именно так. Сначала я у соседа что-нибудь стащу, потом он у меня. Сам знаешь, у соседей всегда всё вкусней. Вот и хочется стащить.

Поросёнку показалось, что он всё исчерпывающе объяснил глупому псу, причём так умно, что тому добавить нечего, разве что почесать лапой за ухом. И поросёнок расплылся в улыбке.

– Над чем смеёшься? – спросил Шарик.

Пёс не любил, когда другие непонятно над чем смеются. Всегда казалось, что это над ним. И от этого появлялась злость.

– Смех продляет жизнь, – сказал поросёнок.

– Смотря какой. Если смех глупый – сделает тебя глупей. Поэтому всегда делай умный вид и молчи. Тогда за мудреца примут. К тому же, молчание никогда не предаст. Наоборот выручает. Иногда думаю: зачем мы разговариваем?

- Чтобы друг друга понимать.
- А мне порой кажется, чтобы ругаться. Сам знаешь, где слова – там и скандал.
- Не всегда.
- Как это не всегда? Когда я с лаем говорю, в меня люди камнями кидаются.
- Что с них взять, если мы друг другу уступить не можем. Понимал бы меня сосед, ковыряли бы без скандала друг у друга участки.
- Запретный плод всегда сладок. Чем больше запрещают, тем больше хочется. Только зачем? Какой от этого вкус?
- Ха-а! У соседей горькое сладким кажется. Только бы успеть съесть.
- Зачем?
- Затем, чтобы на взрослого похожим стать. Разве ты не желаешь повзрослеть?
- Был ёж, на взрослого желал быть похож. Не разбираясь, всё подряд жрал и полинял. Какой он теперь ёж, если на свинью похож?
- Чем тебе свиньи не угодили?
- Каждый хорош, когда на себя похож. Ты – на себя, Кеша – на попугая. Или ты хочешь ежом стать?
- Ничего я не хочу. Впрочем, иметь колючку не помешало бы... Хотя бы вместо хвоста...
- Послушать бы нам Кешу, – не обращал внимания на друга Шарик.
- Тогда уж лучше петуха. Тот хоть крыльями хлопает, на всю округу кукарекает. Всё знает, что в мире творится. А Кеша из клетки не вылезает.
- Зато слушает, как Вася умные книги читает. Может многое рассказать.
- Что он расскажет? Слышал я как Вася читал книгу «Что делать». И понял, почему люди мучаются. Не знают, что им делать и чем заняться. Да ты сам видел – у них всего навалом. Хочешь кушать – кушай, хочешь спать – спи. А они вечно меж собой ругаются. Если люди не знают, что им делать, то что нам расскажет глупый попугай? Вот если бы люди читали книгу под названием «Где копать», тогда можно было бы и Кешу с интересом послушать, – вильнул хвостом поросёнок. – К тому же пёстрая дружба нам не нужна.
- Но мы же хвостились и клялись.
- Ну и что? Результат весь на рылю.
- Подожди. Я знаю, что делать. Вася на рыбалку ходит.
- Ну и что?
- Он на дождевых червей удит. А где он их берёт? Копает где-то.
- Точно! Кеша должен знать, – облизнулся поросёнок.
- Ему так захотелось вкусных червей, что заурчало в животе. Он бы их съел целое лукошко. Нет, полное ведро. А лучше полную железную бочку, что стоит в огороде. И каждый день наедаться так, чтобы живот трещал. Причем на глазах у соседа. Пусть тот слюной от зависти давится. И к поросёнку неожиданно пришло решение:
- Мы вместо пёстрой дружбы сделаем пернатую.
- Как?
- Как индейцы в Америке. Выдернем из хвоста попугая по перу и привяжем к своим хвостам. Будет и красиво, и пернато.
- А меня спросили?
- Друзья обернулись и увидели на дереве Кешу.
- Сбежал? – спросил Шарик.
- Не сбежал, а вышел погулять.
- Разве Вася тебя не запирает?
- Доверять стал. А где доверие, там и воля. Теперь гуляю, сколько хочу.
- Как кот? Вот здорово! – воскликнул поросёнок. – И гулять можешь и еды – полна клетка. Ешь – пока пузо не лопнет. А есть у Васи книга под названием «Где копать»?

- Не припомню.
- Где же он червей берёт?
- Не знаю. Перья, слышал, вам мои нужны. Могу пару выделить. У меня линька началась. Чешутся, спасу нет.
- Если не знаешь где копать, зачем нам твои перья?
- Подожди, Хрюнчик, – оборвал Шарик поросёнка. – Прежде чем отказываться, ты о будущем подумай.
- Что о нём думать, когда есть хочется сейчас.
- Да-а-а... Какие, Хрюнчик, у тебя мысли, такие и поступки. Только о еде...
- А как я, по-вашему, мыслить должен?
- Возвышенно!
- Я бы возвысился, будь у меня крылья.
- Все хотят возвыситься, но не всем это дано. А Кеша наш друг. Поэтому, какая разница, кто из нас возвысится? Где один – там и все.
- Ладно, пусть подставляет свой хвост. Будем пернатиться, – сдался поросёнок. Он был на всё согласен, лишь бы вывести, где Вася копает червей.

О ВКУСАХ НЕ СПОРЯТ

Не откладывая в долгий ящик, друзья решили накрепко связать свою дружбу. Попугай выставил хвост, а поросёнок с Шариком выдернули по фиолетовому перу и примотали перья к своим хвостам.

– Я на страуса похож, – любовался блестящим пером поросёнок.

– А я на павлина, – хвастался Шарик. – Вот только бы ещё пару перьев... – сказал он и посмотрел на попугая.

– Хватит, а то от руля ничего не останется, – ответил тот.

Налюбовавшись хвостом, поросёнок решил, что пора попользоваться дружбой. Иначе, считал он, зачем друзья, если у них нечего взять?

– Скажи, Кеш, тебе хорошо видно сверху? – спросил он.

– Сейчас посмотрю, – сказал попугай и, взмахнув крыльями, взлетел на макушку дерева.

Осмотревшись, сказал: – Сверху видно всё, как на ладони.

– Сможешь увидеть, где Вася копает червей?

– Раз плюнуть.

– Только и всего? – удивился поросёнок.

– Ещё надо проследить куда ходит.

– В чём же дело? Плюём и следим! – закружился поросёнок вокруг дерева. – Ты сверху, а мы снизу.

– Боюсь, Вася заметит. Тогда плакала моя свобода. В клетку запрёт и не выпустит.

– Я думал, ты мне друг, а ты... хуже сосиски, – надулся поросёнок. – Ту хоть съесть можно.

– Вечно ты, Хрюнчик, голодный. Тебе, и утром и вечером полное корыто накладывают.

А мне – сухой кусок хлеба... Иногда косточку обглоданную... – сказал Шарик.

– Корыто корытом, а на десерт требуются деликатесы.

– Видел, как ты лопаешь всё без разбору, будто вкуса у тебя нет.

– Что ты понимаешь во вкусах? – дёрнулся поросёнок. – Разве не знаешь: есть свинячьи вкусы, есть собачьи, а есть птичьи.

– У собак, не спорю, есть вкус. А у вас, свиней?.. – ухмыльнулся Шарик.

– Наш вкус самый вкусный, вкуснее всех вкусов, потому мы едим всё – и собачье, и свинячье, и птичье.

– Зато вкус у нас изысканный, как у интеллигентов.

– Ага, изысканный... Ограниченный он! Все интеллигенты тощие и бледные. А надо быть розовощёким, как я.

– Интеллигенты не тощие, а подтянутые, – втянул Шарик живот.

– Ха! Подтянутый. Зимой в будку забьёшься и так от холода дрожишь, того смотри – гвозди из досок вылетят.

– Дрожь тепло нагоняет.

– Лучше от сытости паром дышать, чем голодным от холода дрожать.

– О вкусах не спорят, – сказал попугай. – И вообще, хватит вам, а то опять поссоритесь.

– Почему говорят «поссоритесь»? – спросил Шарик.

– Слово «поссоритесь» возникло от слова «сор». Когда люди ссорятся, у них изо рта сорные слова вылетают. Даже противно слушать.

– Вот тебе и интеллигенты, – чавкнул поросёнок.

– У тебя разве не вылетают? – спросил Шарик.

– У меня не грубые слова, а мелодичные звуки.

– Врёшь...

– Не вру!

– Тогда помелодируй, а мы оценим.

Поросёнок закрыл глаза, набрал воздуха, напрягся, а потом завизжал, что было сил.

Попугаю показалось, что от противного визга закачались деревья, да так, будто на них налетел ураган. Голова наполнилась звоном, в ушах появилась нестерпимая боль. Обхватив голову крыльями, он свалился с дерева.

У Шарика свело челюсти, и он заскрежетал зубами. Не в силах больше терпеть поросёный визг, он подскочил и что было сил, впился в ляжку поросёнка. Визг оборвался, в воздухе повисла звенящая в ушах тишина. Вдруг резкий удар копытом в челюсть, и Шарик покатился под пригорок.

– Чего кусаешься?! – закричал поросёнок.

Шарик, ударившись спиной о торчащий из земли камень, остановился.

– Я не кусал, а клапан твой перекрывал, – перевёл он дыхание.

– Какой клапан? – не мог взять в толк поросёнок.

Ему казалось, что он так красиво визжал, что хоть сейчас выставляй его на сцену. Там он точно собрал бы бурные аплодисменты. Но этот неблагодарный пёс, который другом ещё называется, вместо оваций – кусать...

– Ты под дерево глянь! – гавкнул Шарик.

Поросёнок обомлел. Там, скрючив пальцы, неподвижно лежал попугай.

– Что это с ним? – прошептал поросёнок.

– От твоих мелодий когти скрючил.

– Неужели я так сильно?..

– Сильно – не мыльно! Надо срочно искусственное дыхание делать!

– Я мигом! – бросился поросёнок к попугаю.

Кеша слышал разговор друзей. Он помнил, какая огромная у поросёнка пасть. Возьмёт и нечаянно проглотит. Попугай заёрзал:

– Я не вкусный!

– Лежи и не двигайся! Я тебя буду оживлять. Искусственное дыхание буду делать, – раскрыл поросёнок пасть во всю ширину.

– Не надо! – задрожал попугай. – Не ешь меня! Я ядовит!

Но поросёнок, видя, что Кеша пытается ускользнуть, ухватил его зубами за хвост и... Во рту оказался пучок перьев.

– Что ты делаешь? – возмутился пёс.

– Ты же сам просил сделать ему искусственное дыхание. Вот я и стараюсь, – выплюнул поросёнок перья. Ему давно хотелось научиться делать что-нибудь полезное.

– Он и без тебя очнулся! Соображать надо! Ты же без хвоста его оставил!

– Я только за перья уцепился. Хотел, чтобы Кеша не ускользнул. Не как ты меня зубами за ногу... Зачем кусал?

– Затем, что от твоего визга зубы чуть не вылетели. Потому и решил проверить – на месте ли они?

– Лучше вон на том бревне проверяй, чем на моей ноге, – кивнул поросёнок на бревно, лежащее у поленницы.

– Оно не разговаривает. А мне обратная связь нужна. Вот и испытал на тебе. Ты же мне друг?

– Ага, друг... Из-за этого я должен терпеть все твои выходки?

– Друзья на то и друзья, чтобы терпеть друг друга.

Неожиданно поросёнок хитро сощурился:

– Я терпел от твоих укусов. И Кеша терпит из-за того, что я ему хвост выдернул. А ты ни разу не терпел. Теперь твоя очередь настала терпеть друзей. Подставляй хвост или лапу, – собираясь укусить, раскрыл поросёнок пасть.

Шарик растерялся. Он не знал, что делать. Ведь поросёнок говорит всё правильно. Теперь его, Шарика, очередь потерпеть. Но остаться без хвоста, чем тогда вилять? Да и без лапы – никак нельзя. А поросёнок уже готов был вцепиться в Шарика зубами. Требовалось что-то быстро придумать, иначе не спастись от острых зубов поросёнка. Неожиданно Шарика осенило:

– У тебя зубы молочные!

– Ну и что? – тупо уставился поросёнок.

– Беречь их надо. Раньше срока потеряешь их – больше не вырастут. Чем тогда будешь жевать? Дёснами? Будешь как старуха Шапокляк.

Поросёнок задумался. Зубы-то одни. А вдруг действительно застрянут в густой шерсти Шарика, да так там и останутся. Вон и репы прочно сидят у Шарика в шерсти. А если и зубы застрянут? Попробуй, выдерни их обратно. Возьмут и нечаянно обломятся. Они же молочные. Поэтому, спешить не следует. Когда зубы заменятся на другие, тогда он сможет смело кусать Шарика.

– Вася на рыбалку пошёл! – крикнул с дерева попугай.

Поросёнок с Шариком обернулись и увидели, как мальчик с удочкой скрылся в лесу.

– Рыбу ведь ловят на реке, а он в лес, – недоумевал поросёнок.

– Какой ты глупый. Он туда затем пошёл, чтобы червей накопать, – сказал Шарик.

– Чего же мы стоим? Бежать надо! – сорвался с места поросёнок.

РЫБАЛКА

Шарик обогнал поросёнка. Он не любил, чтобы кто-то был впереди его. Не отстаёт от них и попугай. Иногда он вырывается вперёд. Но поросёнок, боясь, что первым не поспеет к месту лакомства, кричит:

– Кеша! Не обгоняй! Иначе Вася тебя увидит!

Попугай сбавляет скорость и опять летит за друзьями.

– Как хорошо, – хрюкает поросёнок. – Вася накопает червей, а мы наедемся.

– Так он тебе и дал, – ответил Шарик.

– Зато место запомним и на всю жизнь будем обеспечены деликатесами.

Шарик остановился. В него с разгона врезался поросёнок.

– Ты чего? – спросил он.

– Я же не ем червей.

– Кто тебе не даёт? Бери и ешь.

– Такую гадость?

– А ты попробуй. Раскушаешь – за уши тебя не оттянешь, – сказал поросёнок.

– Не надо тянуть меня за уши. Вам нужны черви, вы и бегите, – стоял на месте Шарик.

– А как же дружба?

Пёс задумался. Сам же назвался другом. А теперь как-то нехорошо получается. Придётся делать то, что не желаешь – угождать друзьям. Неужели на этом основана дружба? Неожиданно ему пришла хорошая мысль. Пусть поросёнок сейчас наестся червей, а он вечером из его корыта. Он же друг поросёнку. А друзьям надо помогать. Иначе, если поросёнок оставит в корыте еду, ему уменьшат рацион. И Шарик двинулся.

– Как ты думаешь, – пыхтел позади поросёнок, – попугаи едят червей?

Поросёнок спросил неспроста. На него неожиданно нахлынула жадность и не давала покоя, что кто-то, от которого никакого проку, будет на дармовщину есть. Нет, поросёнок знал, что он не жадный. Он всей душой желал поделиться с друзьями. Но жадность сама по себе появлялась, отдельно от поросёнка. Вот и сейчас насильно влезла внутрь, а теперь мучит.

– Попугай разве не птица? – в свою очередь спросил Шарик.

– Он южная птица. А южные разве питаются тем, чем мы?

– Ещё как!

Попугай летел позади друзей и не слышал их разговора. Он крикнул:

– Пока вы там препираетесь, Вася в кустах скрывается!

– Бежим! – крикнул Шарик и рванул, что было сил.

Ему надоело разговаривать с бестолковым и жадным поросёнком.

– Где он? – следом за Шариком ворвался в лес поросёнок.

– Тише вы, – опустил на землю попугай.

Друзья замерли и услышали доносящийся из лога шорох. Подкравшись, увидели, как Вася, ковыряя палкой вонючую тину, извлекает толстых дождевых червей. Предвкушая вкусный обед, поросёнок зачмокал под ухом. Шарик хотел рыкнуть на друга, но побоялся, что привлечёт внимание. Оставалось терпеливо переносить противные чавканья.

Накопав червей, Вася поднялся на берег реки. Но поросёнку было уже не до него. Забыл о друзьях, он бросился в лог и, увязая по колено в грязи, принялся копать. Вначале только пятак покрывался грязью, но вскоре всё рыло оказалось чёрным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.